Сжалившись над парнем, девушка затащила того в дом и оставила валяться на полу. В этот момент Касьян протирал свой меч чем-то смоченной тряпочкой, некоторое время молча наблюдая за происходящим, пока окончательно не разозлился. Не открывая рта и не двигая губами, отчего стороннему наблюдателю показалось бы, что парень по-прежнему безмолвен, сказал:

«Всеволод, зачем ты втащил его в дом?»

Вот так просто причина, по которой столь удачно для своей шкуры Лука упал в обморок, оказалась парнем. Но интереснее то, каким образом Касьян обратился к нему. Всеволод не мог говорить, однако для них это не являлось проблемой, так как оба умели общаться телепатически.

«Брат, не серчай. Ты ведь сам позволил ему дойти до нашего дома. К тому же, разве можно бросать человека на верную смерть?»

«Я его предупреждал, чтобы не ходил за мной, однако этому дураку зачем-то захотелось преследовать меня», – мысленно посетовал Касьян брату, отчего казалось, что угрюмость на его лице появилась из-за игры в гляделки.

«Не будь так жесток. Он всего лишь новичок. Дай парню чуток времени привести разум в порядок», – Всеволод более не хотел возвращаться к этой теме, потому перешёл к делам насущным. – «Я смотрю, сегодня тебе наконец-то повезло. Какой это по счету? Семьдесят третий? Поэтому сегодня ты такой добрый?»

Отложив меч в сторону, Касьян взял в руки статуэтку Обжоры, и на его губах заиграла довольная улыбка. Немного повертев фигурку в руках, он бросил её брату, говоря:

«Если моя догадка действительно верна, то этот навык поможет нам сократить разрыв в силе с перерождёнными».

Поймав фигурку, Всеволод сел на пол напротив Касьяна и принялся её изучать. Он держал свои глаза закрытыми, так ни разу и не разомкнув век, но казалось, будто это нисколько ему не мешало. Хотя можно было запросто подумать, что мальчик исследует статуэтку лишь наощупь.

«Слишком громкое заявление. Они могут изничтожать Олицетворения и, копя Благодетель, становиться сильнее. Нам же приходится действовать естественными методами. Если ты окажешься прав, то эта фигурка всё равно не позволит добиться таких же результатов за то же время», – огорчил Всеволод брата, сразу же вернувшись к изучению статуэтки.

Прекрасно зная это, но всё равно малость расстроившись, Касьян развалился на холодном глиняном полу, смотря в потолок и вздыхая. Немного побродив в своих воспоминаниях, он сказал:

«Ну что за гадство? Почему мы не можем хорошо жить в собственном же доме?»

«Не будь столь пессимистичен. Всё же и мы не обделены преимуществом. Есть у нас свои хитрости, так что давай проверим, как работает этот навык».

Поймав брошенную ему статуэтку, Касьян сел по-турецки, сам не желая более медлить. Поставив фигурку Олицетворения Чревоугодия себе на ноги, он крепко вцепился в неё руками. Кожа на кистях Касьяна начала изучать мягкий золотистый свет, постепенно перетекающий

на поверхность статуэтки.

Потребовалось некоторое время, прежде чем фигурка полностью сменила цвет с коричневого на золотой, став больше походить на уродливого Будду, нежели ничтожного Обжору. На улице уже начало темнеть, и сквозь распахнутые окна поступало совсем мало света, отчего сияющее подобие Будды только больше выделялось среди общей тусклости комнаты.

Когда процесс подошёл к концу, руки Касьяна перестали излучать свет, и он поставил статуэтку рядом с собой. Достав горсть заработанных за сегодня кристаллов, парень ещё раз изучающе осмотрел фигурку, встав в ступор из-за непонимания того, что ему делать дальше.

«Всеволод, как быть?» – спросил совета он у брата.

«Понятия не имею. Те, кто по незнанию интегрировали этот навык, просто ели их».

«Но это всего лишь статуэтка, как мне открыть ей рот?» – почесав голову задал ещё один вопрос Касьян.

«Будет обидно, если навык не может работать автономно, и все твои труды окажутся напрасны», – Всеволоду стало обидно из-за того, что его брат мог потерпеть неудачу на последнем этапе семьдесят три сражения спустя.

«Даже новички плюются с этого навыка. А теперь, когда я закрепил его за собой, его даже дураку не продать», – задумчиво глянув на Луку, он добавил. – «Но чуть что, я попробую».

Не желая верить, что всё закончится так печально, Касьян взял один из кристаллов и начал им тыкать в рот статуэтки, надеясь на то, что что-нибудь да произойдёт. Благо, так оно и случилось. Стоило только кристаллу коснуться губ фигурки, как та вздрогнула и сама открыла рот.

От удивления Касьян ненароком выронил камешек, но статуэтка, почувствовав еду, была не готова распрощаться с ней. Она начала раскачиваться вперёд-назад, пока не упала на живот, чтобы дотянуться своими ручонками до столь заветного деликатеса. Да, несмотря на то, что руки Обжоры были непропорционально короткими, Луку и Юлия он смог схватить лишь благодаря тому, что на треть погрузился в землю. Так-то обычное Олицетворение Чревоугодия не представляет собой угрозы – стой за спиной да ковыряй себе преспокойно.

По итогу, как только кристалл очутился в руках фигурки Обжоры, та незамедлительно проглотила его. Увидев такое, Касьян обрадовался и высыпал оставшиеся пять камней перед ним. Статуэтка с удовольствием съела дополнительную порцию угощения и, поняв, что больше еды ей не дадут, оттолкнулась руками от земли и подпрыгнула. Приземлившись на пятую точку, она застыла в своём изначальном положении и больше не подавала признаков жизни.

Немного подождав, Касьян взял фигурку в руки, непонимающе вертя Обжору. Он проверил каждый миллиметр позолоченной поверхности, но так ничего и не нашёл. От безысходности Касьян начал трясти статуэтку, приговаривая:

– Отдай.

Всеволод безмолвно захихикал, глядя на потуги брата, но быстро перестал. Неожиданно для обоих из-под фигурки выпал маленький, не больше половины ногтя мизинца, золотистый кристалл. Заметив это, Касьян тупо уставился на появившийся у него на ногах камешек. Он

как-то стыдливо вздохнул, произнеся вслух:

- Почему он должен был появиться именно оттуда?

«Не цепляйся к мелочам. Главное, что всё получилось. Разве я не прав?» - Всеволод постарался отвести брата от глупых мыслей.

«Эмм... Да, ты прав», - ответил Касьян, отставив фигурку в сторону и подняв кристалл, - «Он меньше любого из тех, что я скормил ему».

Разглядывая камешек, Касьян сокрушался столь слабому выхлопу. По итогу получившийся кристалл размером не превышал десяти процентов от общей скормленной массы. Статуэтка Обжоры, слившись с его маной, использовала её как шаблон, выделяя из поглощённых кристаллов подходящую для Касьяна духовную энергию, а всё остальное использовала как топливо.

Это всё равно было быстрее, чем самолично выискивать необходимые нити маны, однако в своей сути никакого чуда не произошло. Касьян мог сделать всё то же самое, правда, потратив на это значительно больше времени, но итоговый результат остался бы неизменным, если не лучше. Ещё раз с грустью вздохнув, Касьян хотел посетовать на это брату, но тот его перебил:

«Глупо было надеяться на то, что она сможет дать больше, чем изначально было в духовном кристалле. Зато это значительно экономит твоё время на поиск нитей маны».

«Но стоило ли это всех потраченных усилий? Семьдесят три. Именно столько Обжор мне пришлось найти и убить», - не сбавляя скепсиса ответил Касьян.

«Ты же не только ради себя это делал. Например, Исидору твоё открытие окажет незаменимую услугу. Да и я не являюсь исключением. Не забывай, что не каждому пришлось пройти через то же, что и тебе», - говоря это, Всеволод заметно погрузтел, но быстро оправился, однако это не осталось незамеченным Касьяном.

«Тебе тоже тогда знатно досталось».

«Всё-таки он был моим родным отцом».

«Мечтающем о дочери?»

Оба брата наигранно рассмеялись, но быстро перестали, более не возвращаясь к данной теме. Взаправду лишь благодаря отцу Всеволода Касьян приобрёл необычайную чуткость к мане и мог не только видеть окружающую духовную энергию, но и прочесть её.

В его взоре всюду летали настолько крошечные, что будь они реально видимы, ни в какой микроскоп рассмотреть их было бы невозможно, нити маны. Их можно называть как угодно, но суть оставалась неизменной - это нити мыслей, порождённые разумными существами. Касьян и сам их по-настоящему не видел, так как они просто не существуют. Только ощущал, неосознанно дорисовывая в своём воображении.

Сжав руку с кристаллом в кулак, Касьян явственно, как день, представил то, что собирался сделать. Мысленно он обратился к нитям маны, из которых была соткана его душа. Золотистое свечение начало укутывать кулак, а тем временем содержание нитей души мимолётно проносились в его сознание. Всевозможные образы, эмоции и слова накладывались друг на друга, сливаясь в подобие белого шума. Самый обычный маг этого бы даже не заметил. Его

мозг просто проигнорирует данное явление, так же, как и нос, который постоянно маячит перед глазами, оставаясь невидимым.

Однако Касьян подмечал каждую мимолетную мысль, что изрядно сбивало его концентрацию. А помимо также приходилось очень чётко представлять в воображении то, что намереваешься сделать. Поэтому Касьяну требовалось время на создание иллюзорной руки, так как он был вынужден сперва абстрагироваться от лезущих в голову мыслей, когда как маг, лишённый подобной чуткости к мане, справился бы значительно быстрее. Они просто оттачивали всё до абсолютного автоматизма, и создание телекинетических рук становилось процессом сугубо машинальным, тогда как Касьян каждый раз делал это осознано.

Парень сидел с закрытыми глазами, однако картинка в его воображении была настолько явственной, что это не мешало ему видеть происходящее. Перед мысленным взором предстало то, как нити маны, из которых была соткана его рука, начали множиться. Получившиеся копии выходили куда бледнее и в любой момент, при потере концентрации, были готовы исчезнуть восвояси.

В отличии от нитей души, крепко переплетённых друг с другом, получившиеся множественные копии оказались до одури активными. Они то и дело металась из стороны в сторону со скоростью света, сливаясь в единую форму, в которой уже даже Касьяну было невозможно различить отдельные фрагменты. Всё это месиво удерживалось вместе лишь за счёт воли парня, но, несмотря на это, часть нитей всё же вылетала из общей массы.

Таких беглецов было много, но на их место всегда создавались новые копии. Со скоростью света они разлетались во все стороны и, сталкиваясь с душой Всеволода, позволяли тому как бы видеть магию, творимую Касьяном. На самом деле, могущественные чародеи могли с филигранной точностью контролировать данный процесс, делая всё незримым даже для других магов. Однако ни Касьян, ни Всеволод вообразить себе подобного не могли, ибо скорость, с которой те распространялись, даже первому не позволяла заметить их движение.

Поэтому они не понимали, почему магия видна любому познавшему свою душу. И тем более, почему Касьян может чувствовать окружающую его ману, никак с той не контактируя. Касательно души, он мог бы предположить, что бессознательное я постоянно обращается к ней за воспоминаниями, будоража нити и заставляя их копироваться, после чего те отправлялись в свободное странствие.

Допустим, что скопление мыслей в духовных кристаллах порождает некое подобие сознания, которому только и остаётся, что блуждать по нитям, в которых оно заперто. Хорошо, но как тогда поступить с нитями, что по одиночке парят в окружающем пространстве? Благо, это его не сильно заботило, так как в жизни существовали проблемы куда более реальные, иначе и свихнуться можно, постоянно размышляя и не имея возможности найти ответ.

Контролируя эти копии нитей, которые, слившись в общую массу, и создавали золотистое свечение вокруг его руки, Касьян направил их к кристаллу, зажатому в кулаке. Эта дымка укутала камешек, принявшись неустанно бомбардировать его структуру, выбивая из неё полноценные нити маны и уволакивая за собой в душу Касьяна, вплетая в неё одну за другой.

В итоге кристалл полностью распутался, как клубок, и нити, из которых тот состоял, все до последней оказались интегрированы в душу Касьяна, став её полноценной частью. Если бы парень держал руку открытой, то для стороннего наблюдателя камешек бы просто растворился внутри золотистой ауры и исчез, не оставив и следа.

Закончив с этим делом, Касьян сформировал длинную нить мысли, отправив её с помощью телекинеза прямым в голову брата. Когда она соприкоснулась с душой Всеволода, в его разуме пронеслись слова:

«Я прочёл все нити, поэтому процесс изрядно затянулся», – Касьян действительно уделил этому пристальное внимание, считывая содержание нитей, прежде чем вплести их в собственную душу, дабы убедиться, что те точно ему подходят, – «Они и впрямь оказались тем, что мне нужно. Однако надеяться получить многое из кристаллов совершенно другого познания глупо».

Словно услышав всё это, Всеволод заставил свою душу дублировать нити. Параллельно он формулировал мысль, которую хочет донести до Касьяна. Всеволод сконцентрировал сгусток копий на своей переносице и выстрелил им в лоб брата. Этот молочно-белый сгусток, по форме напоминающий пулю, пронёсся по воздуху со скоростью света и, когда столкнулся с кожей, оказался настолько слаб, что тут же разлетелся на кусочки, однако нить, которую он хранил и направлял, осталась и коснулась души Касьяна, поведав ему то, что хотел сказать Всеволод:

«Если ты начнёшь охотиться на Олицетворения с ментальными способностями, то процесс пойдёт в разы быстрее».

В этом и была разница между двумя братьями. Касьян мог целенаправленно сформировать желаемую мысль в нить и отправить её в любом направлении. На своём максимуме она двигалась со скоростью света, и Касьян уже не мог успеть её почувствовать, однако он целенаправленно создавал нить. Всеволод же просто формулировал мысль и бессознательно укутывал её в защитную ауру, которой уже мог управлять.

«Но их в разы сложнее найти. Такие существа зачастую меняют свою цель. Этому парню повезло привлечь в первый же день Сущность Отчаяния, однако мне не удалось его поймать», – сказал Касьян, выражая лицом, будто крайне сожалеет об утерянной выгоде.

«Ну так не надо было его спасать. Позволил бы Сущности завладеть его душой, и тебе не составило бы труда её вытащить».

«Я же случайно», – ответил Касьян, разводя руками, как бы сетуя на беспомощность в сложившейся ситуации.

«Какая жалость», – голос Всеволода был явно наигранным, – «К слову о новичках. Даже если половина из спасённых тобой умрёт раньше, чем придут торговцы из столицы, тебе всё равно должно хватить, чтобы купить какое-нибудь пространственное хранилище. Ты мог бы не заморачиваться с этим парнем».

«Ты считаешь меня слишком добрым. Просто последний Обжора решил обосноваться рядом с местом перерождения. Это всего лишь стечение обстоятельств. Всё же изначально их было двое».

«А этот парень везунчик».

«И не говори. Он даже успел заработать три очка Благодетели, так что может пробездельничать пару дней и не сдохнуть», – наотмашь ответил Касьян.

«А что ему снится? Сходи посмотри».

«Да на кой чёрт мне это делать?» – чуть ли не плюясь ответил Касьян.

«Ну интересно же, что в мыслях у этих новичков», – с неподдельным любопытством, чуть ли не моля, сказал Всеволод.

«Ладно...» – на выдохе ответил парень.

Хоть Касьяну не особо хотелось этим заниматься, однако ему самому стало любопытно, какие истинные переживания снуют в голове новичков. Они все казались ему такими забавными сразу после перерождения в чуждом для себя мире. Для них здесь всё было в новинку, когда как сам Касьян ничего необычного в творящемся не видел.

Подойдя к Луке и сев поближе к его голове, он протянул руки, на которых заискрилось золотое свечение. Касьян только собирался взять парня за черепушку, как тот неожиданно распахнул глаза, с непониманием уставившись на нависшую над ним фигуру. Лука долго хлопал глазами, пока Касьян не развеял ауру со своих рук и не встал, говоря:

– С добрым утром, соня.

Произнеся это, он молча ушёл и сел на прежнее место, словно ничего и не было.

<http://tl.rulate.ru/book/99639/3415459>